

МАКСИМ ЮРЧЕНКО

ТРИЛЛЕР КОТОРЫЙ Тебя...
НЕ ОСТАВИТ равнодушным

ГЛАЗА ДЕМОНА
боль страх она хочет весь мир в плену в огне.....
триллер саспенс

ОТРАЖЕНИЕ МЕРТВОЙ ЛЮБВИ

Ты узнаешь настоящее — стекло камень
что такое БЕЗУМИЕ.....железо
ОСКОЛКИ

секс животная страсть
ТЫ ХОЧЕШЬ ТОЛЬКО ЕЕ
ПОХОТЬ

One Love, One Life...
ЕВА...

One Love, One Life...
ЕВА...

Максим Юрченко

Отражение мертвой любви

«Издательские решения»

Юрченко М.

Отражение мертвой любви / М. Юрченко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-900994-4

Мечты амбициозного музыканта Кирилла разрушены вдребезги. В период, когда все кажется особенно блеклым, главный герой по чистой случайности спасает жизнь очень влиятельного, харизматичного, но в то же время абсолютно безумного человека. В благодарность мужчина хочет вытащить Кирилла из серости будней. Адреналин, страсть, новые эмоции. Кирилл вновь находит себя. Но лишь до того момента, пока он не встречает Еву. Женщину, которая хочет видеть весь мир в огне.

ISBN 978-5-44-900994-4

© Юрченко М.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Отражение мертвой любви

Максим Юрченко

Посвящается Л. Н. Юрченко.

Спасибо, что я вырос не тем, о ком мои книги...

Дизайнер обложки Максим Александрович Юрченко

© Максим Юрченко, 2018

© Максим Александрович Юрченко, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-0994-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Когда в последний раз вы любили другого человека так сильно, что не могли уснуть, не вспомнив цвет его глаз? Дешевый брелок, подаренный на пустяковый праздник, казался ценней, чем все золото мира. От прикосновения рук по всему телу легкой трясцой пробежала дрожь и в этот миг казалось, что ближе и роднее просто не может быть. Время где каждая секунда лишь о нем, а мгновение, проведенное вместе, подобно бескрайнему полету в космос... Чувство невесомости и приятный стук в сердце, согревающий душу.

– Кирилл?

Повернув голову назад, в попытке увидеть себя во всем этом спектре эмоций описанным выше, я не могу найти нужного кадра. Возможно, кто-то скажет: значит, я все еще не встретил ту единственную. Но весь ужас сложившейся ситуации говорит о том, что скорее всего подобное со мной уже никогда не произойдет. Ведь как показывает практика, самые яркие любовные переживания...

– Кирилл, ты оглох?!

Да твою же мать!

– Что?!

– Мне нужно чтобы ты сходил в магазин!

– Катя, я работаю!

...Ведь как показывает практика, самые яркие любовные переживания у всех случаются в подростковом возрасте. Первое прикосновение. Первый поцелуй. Наверное, каждый из вас, прочитав эти слова, погрузился внутрь себя, вспоминая незабываемые моменты юности. Не подумайте ни чего такого, и со мной случалось что-то отдаленно подобное, но с тем различием, что перенеся себя в то время, я не испытываю ровным счетом ничего. Я всегда был очень черствым. Человеком, который относится к большинству вещей с безразличием. Но, все же, я очень хотел...

– Кирилл, мне сто раз повторять?!

Оторвавшись от клавиш ноутбука, я посмотрел супруге в глаза.

– Катя, ты не видишь, я пишу, – включив все свое самообладание, я попытался выглядеть максимально спокойным.

Ее узкие губы уже начали открываться, чтобы произнести очередную гадость в мой адрес, но она заставила себя остановиться. Сделав глубокий вдох, Катя сдула светлую челку с лица и пристально посмотрела в мои глаза.

– Мне нужно, чтобы ты сходил в магазин, прямо сейчас, – достав из кармана небольшой листок, она кинула его на стол. – Вот список того, что нужно купить.

Я хотел было запротестовать, но она прикоснулась указательным пальцем ко рту и добавила:

– Если ты не заметил, то я по-прежнему беременна, – взяв мою ладонь, она положила ее себе на живот. – Так что будь добр, возьми листок и сходи в магазин.

– Абзац допишу, и сразу же пойду. Идет?

Развернувшись, Катя направилась на кухню, и перед тем, как она все-таки выбросила колкости в мой адрес, я обратил внимание на надпись «Молодая мама», что так нарочито вырисовывалась на шортах, обтягивающих ее располневшие ягодицы.

– Не понимаю, зачем ты вообще это пишешь, – вылетело у нее на прощание.

С этими словами она захлопнула за собой дверь.

Сука...

Я очень хотел, и сейчас хочу пережить то, о чем писал выше. Но реалии моих дней все больше сводятся к тому, что, скорее всего, Сергей Шнуров из группы Ленинград¹ российская музыкальная группа из Санкт-Петербурга, созданная Сергеем Шнуровым. был прав, сказав, что человек после двадцати пяти лет в трезвом состоянии, влюбиться уже не может. В этом возрасте он понимает, что это все не нужно. Других дел навалом...

Закрыв ноутбук, я подошел к трельяжу в коридоре, взял триммер и подровнял свою светлую бородку. Поправив волнистые волосы, я спрятал голубые глаза, с густыми ресницами, под черными очками «Ray Ban». Надевая легкую куртку, я слышал, как Катя что-то готовит на кухне, под любимую попсытину играющую на телефоне.

Как меня только угораздило попасть в это болото? Всевышний, урони мне на голову «Глок»², чтобы я смог им воспользоваться.

Перед уходом я бросил последний взгляд на гитару, лежавшую в чехле, на шкафу. А ведь раньше я практически не расставался с малышкой. С грустью, от осознания безысходности, я закрыл входную дверь, и стал спускаться по лестницам подъезда.

Выйдя на улицу, я сразу же врезался в человека, торопящегося зайти внутрь. Им оказалась моя соседка. Она совсем недавно въехала в квартиру напротив. Не обращая внимания на случившееся, девушка вбежала в дом и дверь за ней с грохотом захлопнулась. Раньше я не обращал на нее особого внимания, но сейчас ее силуэт, удаляющийся в тени подъезда, показался мне очень даже ничего.

Проведя рукой по своей короткой бороде, я пошел дальше по тротуару. Но не успел сделать и десяти шагов, как увидел идущего ко мне мужчину. На вид не больше сорока, коротко стриженный, перебитый нос, как у боксера. С выпирающим вперед подбородком, на котором виднелась трехдневная щетина, он выглядел более чем угрожающе.

Подойдя ближе, мужчина хрустнул костяшками пальцев, и я увидел, как его рука потянулась в мою сторону. От неожиданности, я застыл на месте как статуя и невольно опустил голову. Почувствовав прикосновение на своем плече, я открыл веки и наши глаза встретились. Глубина его серых овалов с покрасневшими капиллярами вокруг радужки не давали мне моргнуть.

– Женщину видел? Лет тридцать, красивая, волнистые волосы, татуха в виде полумесяца на шее? Только что здесь прошла?

Стоя как вкопанный, я лишь несколько раз моргнул.

– Парень, ау? – его крепкие руки встряхнули мое застывшее тело, и я тот час вышел из ступора. – Ну, видел ее или нет?

– Да, – мой ответ звучал более чем неуверенно. – Она побежала в ту сторону.

Указав рукой совсем в противоположное направление, я на долю секунды пожалел, что солгал громиле. Ведь вполне возможно, что она что-то украла у него, или, может быть, они просто поссорились и все это какое-то недоразумение.

– Точно? – в его глазах светился огонь ярости.

– Она пробежала мимо меня, если это та, о ком я думаю, – в этот раз моя ложь выглядела куда более убедительной.

– Ладно, – он взял мою руку почти насильно, и пожал мертвой хваткой. – Извини, если напугал. А то видок у тебя, как смерть увидел.

С этими словами, он быстрыми шагами пошел в ложном направлении. Я сделал несколько глубоких вдохов, встряхнул руками, чтобы собраться и направился в супермаркет. Все то время, что я провел за покупками, меня не отпускала мысль, что все-таки я никчемный трус. Нет, я не был тем, кого лупят гопники за школой после уроков, но и образцом смелости

¹ «Ленинград» (полное название – «Группирóвка Ленингра́д») —

² Глок – семейство пистолетов, разработанных фирмой «Glock» для нужд австрийской армии.

меня назвать язык не повернется. Что-то чуть ниже среднего уровня. Так я всегда думал о себе, что касалось вопросов доблести и смелости.

Спустя двадцать минут я вообще выбросил этот инцидент из головы. Выйдя из магазина, я заметил, что небо начинает хмуриться. Хоть первая половина сентября и была щедра на хорошую погоду, похоже, что теперь этому наступил конец. Ощувив первые капли дождя на лице, я поторопился в сторону дома, размахивая пакетами с логотипом супермаркета. В момент, когда я забегал в подъезд дождь лил как из ведра. Я закрыл подъездную дверь под шум оглушающего грома, раздавшегося за спиной.

Поднимаясь по лестнице, оставляя тонкие линии воды, капающие с пакетов, я размышлял о том, как построить следующую главу романа. Пускай Кате и наплевать на то, чем я занят, но хотя бы сделать вид заинтересованности она могла! Разве нет? Я же не прошу восхвалять меня и строить надежды на миллионные продажи, но уж толику поддержки я разве не заслуживаю?

Раньше я увлекался музыкой. Играл на гитаре и сочинял собственные песни. У нас была группа и большие надежды на счастливое будущее, в котором мы едем в трейлере по стране с гастролями, а на протяжении всего нашего шествия фанатки ублажают нас всем чем только можно. Это были счастливые времена. И пускай всего того, о чем мы мечтали, не случилось, но от осознания, что мы были одним целым, что мы были больше чем семья, что мы хотели покорить мир... от всего этого, я до сих пор испытываю трепет. Возможно, персонаж моего романа никогда и не ощущал настоящей любви, но нужно будет вписать идеи о том...

– Спасибо. Я видела, как ты спровадил этого урода.

Сперва я даже не услышал, что ко мне кто-то обратился, и продолжил копаться в карманах в поисках ключей от квартиры, погруженный в мысли.

– С меня должок!

Выйдя из транса собственного сознания, я обернулся на голос. В приоткрытой двери с цепочкой, я увидел ту самую девушку, которую, якобы, спас от преследования. Сейчас мне выдался шанс рассмотреть ее как следует. В подъезде горел свет, и его освещение падало на ее силуэт, изящнее не придумаешь. Темно-карие глаза сверлили мой внутренний мир с особой тщательностью. Возможно, специально, возможно и нет, но она прикусила край нижней губы цвета вишни, и одарила меня самой искренней улыбкой, от которой каждый мужчина сошел бы с ума. Убрав прядь темных, волнистых волос с лица, она подмигнула мне в надежде, что я куплюсь на ее обаяние.

Но, как бы ни была красива обертка этой женщины снаружи, что-то подталкивало на мысль, что внутри фрукт уже давно испорчен. Рассмотрев глубокий вырез декольте, оголивший грудь, на белой рубашке явно ей не по размеру, я задумался о том, что возможно не нужно было врать тому мужчине. Что-то мне в ней не понравилось...

– Да ничего страшного, – ответил я, вставляя ключ в замочную скважину. – Соседи, как-никак.

Зайдя домой, я отнес пакет с продуктами на кухню, на что Екатерина никак не отреагировала, а лишь продолжила копошиться, под звуки любимой песни, что просто до безумия меня раздражала. Зайдя в комнату, я открыл ноутбук, и хотел продолжить начатое, но весь мой настрой, все мысли, были словно сбитая мушка пистолета, которая не позволит попасть в цель.

Окончательно отчаявшись, я открыл бутылку пива и включил новую серию «Игры престолов»³, в надежде отвлечься от нашего мира, который так гнетет.

³ «Игра престолов» (англ. Game of Thrones) – американский телесериал в жанре фэнтези, основанный на цикле романов «Песнь Льда и Огня» Джорджа Р. Р. Мартина.

Глава 2

09:00

Время начала моего рабочего дня. Самое ужасное время в сутках, кроме субботы и воскресенья. Убрав всякий хлам со стола, и выкинув все ненужное в мусорное ведро, я включил компьютер. Кликнув по ярлыку «CorelDRAW» (программы для создания логотипов и прочей дизайнерской лобуды), я обернулся и посмотрел вокруг. Наш офис насчитывал двенадцать сотрудников, из которых особой мужского пола было всего двое, не считая начальника, которого мы практически не видели. Это не могло не радовать.

Яркий свет монитора насиловал зрение, ведь одной бутылкой пива вчерашний вечер не обошелся. Перегородки голубого цвета между столами работников, еще больше убивали и без того ужасный утренний настрой.

Открыв проект нового рекламного бренда одной компании по разработке мыльных средств, меня окатило волной паники. Неужели мне весь день придется пыхтеть над нудной мурой, а потом – когда я закончу этот дерьмовый проект – меня заставят переделывать его еще сто раз, поскольку заказчик будет чем-то недоволен?

Жизнь – боль, как пишут в социальных сетях. Не хватает рыжего кота из смайликов «ВК» с опущенными ушами, смотрящего в пол. Выпив стакан черного кофе из автомата, я уже хотел было приступить к работе, как на мое плечо опустилась чья-то ладонь.

– Неважно выглядишь, старичок!

Поскольку в нашем штате только два парня, то обознаться я никак не мог. Влад каждое долбанное утро кладет свою костлявую руку мне на плечо с этими словами. Он ведь смотрится в зеркало? Если я выгляжу неважно, то он выглядит как покойник. С такой стадией анорексии, как у него, он уже давно должен кормить червяков на центральном кладбище. Как его еще ветром не сдуло. Загадка...

– Ты тоже не образец подражания, – парировал я.

– Да ладно тебе, Кир, я же шучу, – убрав руку, он поставил стаканчик кофе мне на стол.

– Ты поглумиться, или по делу? – я дал ему понять, что явно не настроен на светскую беседу.

– А кто тут у нас злюка?

Господи, как же меня бесит это костлявое чудовище. Глядя на его впалые щеки и подбородок, что норовит прорвать кожаный покров, показав себя всему миру, мне всегда хочется плакать.

– Ты закончил с остротами?

– У нас новый босс, – с этими словами его губы ушли вправо, а левая бровь поднялась вверх. – Сечешь тему, мужик?

– Баба? – с ужасом в глазах спросил я.

– А-то...

Схватившись двумя руками за голову, я отъехал на кресле и врезался в стену.

– Ну что? – с азартом в глазах молвил коллега. – Идем знакомиться?

– Обязательно?

– Ирина Михайловна, – я еще шире выпучил на Влада глаза. – Вот именно! Обращаться к ней только по имени отчеству, так мне сказала Ольга. Она уже была у нее, и не сказать, чтобы наша пташка вышла из кабинета с улыбкой. Так вот, она хочет познакомиться с мужским коллективом. Как бы так сказать... отдельно.

– Ты меня разыгрываешь? Да? – подъехав обратно к столу, я с мольбой в глазах посмотрел на Влада. – Это ведь шутка?

Поправив белую рубашку, из-под которой виднелись острые плечи, выпирающие наружу, он сказал:

– Нет, мой друг. Идем!

Перед тем, как его костлявая рука собралась ударить в дверь нового начальника, я еще раз посмотрел ему в глаза, в надежде, что все окажется очередным розыгрышем. Но казанки его кисти все-таки постучали, убив надежды на то, что все это дурацкий прикол.

– Войдите! – прозвучал властный голос из-за двери.

Мне уже стало не по себе, но Влад жестом показал, что дверь должен открыть именно я. Зайдя в кабинет, я обратил внимание, что теперь все выглядит по-другому. Не сказать, чтобы я бывал здесь часто раньше, но у предыдущего владельца данных квадратных метров вкус был куда более изысканный, чем у женщины, что сверлила нас своими мутными глазами из-под очков в серой оправе.

– Присаживайтесь, – Ирина Михайловна даже не удосужилась встать и поприветствовать сотрудников.

Она выглядела очень дорого и стильно, но единственным, и пожалуй самым весомым недостатком был ее вес. Я всегда думал, что для женщины гораздо лучше провести пару часов в спортзале, чем тратить огромные деньги на шмотки от брендовых дизайнеров, и зависать в спа-салонах.

– Ваш руководитель Георгий Олегович ушел на длительный больничный. На его место поставили меня.

После этих слов Ирина Михайловна встала из-за стола, и мы смогли воочию увидеть ее объемы. Оценив нас взглядом, она продолжила:

– Сегодня я прочитала отчеты, жалобы клиентов и все бумаги, касающиеся вашего отдела. Скажу честно, на вас двоих приходит больше всего уведомлений о некомпетентности. Это если говорить профессиональным языком. А если по правде, то я всегда думала, что эта работа больше подходит усидчивой женщине, чем таким, как вы, Кирилл Владимирович! – с этими словами она бросила кипу бумаг с моей фотографией на стол. – Это все ваши работы, нарушения, исправления и все прочее. Как вы видите, стопка весьма немаленькая. Сколько вы работаете в нашей фирме? – перевернув первый листок, Мегера посмотрела мне прямо в лицо. – А я вам отвечу! Один год, Кирилл Владимирович. Всего один год, а бумаг на вас столько, что можно баню растопить без дров!

После данной реплики я понял, что нормальная рабочая жизнь закончилась. Теперь будет ад. И я зачислен в ряды чертей, которые стоят в самом начале очереди на котел. Примерно теми же эпитетами и примечаниями она отчитала Влада, после чего его бледное лицо посинело еще сильнее.

– Надеюсь, вы все поняли? – усевшись за стол, который раньше не вызывал во мне столько эмоций, она кинула свое последнее предложение. – Я не потерплю отсутствия профессионализма с вашей стороны. Либо вы выполняете свои обязанности, либо вон за дверь! Вопросы?

Хотелось ответить, как в Американских фильмах; Сэр, нет, Сэр! И приложить руку ко лбу на манеру отдачи чести. Выходя из кабинета, я уже ненавидел этого человека, и желал ей смерти, причем самой ужасной. Влад и вовсе поник, как умирающий цветок осенью, и не произнес ни единой шутки, что так меня доставали в последнее время. Наверное, это было единственным плюсом.

Оставшуюся часть дня я провел за рабочим местом, ощущая себя хомячком в аквариуме, на которого смотрит хозяин, тыкающий палкой в животное, если оно не соответствует его понятиям о жизни.

Так плохо я себя не ощущал уже очень долгое время. Наверное, последний раз это было, когда Катя сказала, что ждет от меня ребенка. В тот момент я понял, что если бы сейчас я находился на скале, а подо мной, в тридцати метрах внизу, волны обрушивали всю свою мощь

на скалы, то я бы без сожалений прыгнул вниз. И дело не в том, что я не хотел семью, или завести маленького сорванца. Просто я думал, что все это должно выйти по любви и взаимному согласию, а не из-за того, что ты был настолько пьян, что и не помнишь ту ночь, полную угара и алкоголя, с девушкой, которая стала твоей второй половинкой всего неделю назад.

Но, тем не менее, она решила оставить ребенка, и все рассказала маме, которая в свою очередь занимала высокое место в прокуратуре. После этого, клетка, где я был тем самым хомячком, захлопнулась окончательно. И глазкам беззащитного животного, то и дело, оставалось смотреть в потолок, сквозь прутья решетки.

Ее мама купила нам квартиру, купила машину, она взялась за мою задницу так основательно, что мне казалась, я в туалет без ее ведома не смогу сходить. В общем и целом, я понял – это конец... и мне остается либо смириться, либо бежать. Но задумываясь о своем ребенке, я понял, что не смогу его бросить, пускай, даже зная, что у него все будет хорошо без меня.

С этими мыслями я вышел из здания, где располагался наш офис, раскрыл зонтик над головой, защищающий меня от проливного дождя, и пошел в сторону пешеходного перехода. Обычный вечер, не считая нового руководителя, в виде сволочи пропагандирующей матриархат, но через секунду я услышал визг тормозов справа от себя! Обернувшись на звук, я увидел легковушку, мчавшуюся по тротуару, готовую снести человека в костюме, стоявшего ко мне спиной, с мобильником возле уха. На рефлексх я бросил зонтик в сторону и помчался к мужчине, которого вот-вот собьет машина, словно кеглю.

Глава 3

Визг тормозов! Капли дождя, бьющие по лицу. Онемевшие от ужаса лица прохожих на тротуаре. Все словно застыло на одно мгновение. Я повернул голову и увидел мужчину, которого от смерти отделяло всего несколько секунд. Видимо он был с головой погружен в разговор по мобильному телефону, что не заметил, как в его сторону, сбивая все ограждения, вылетел автомобиль. Когда он сообразил, что к чему, свет фар уже пронзал лицо ярким светом. Синий галстук сделал пирует вокруг его тела, врезаясь в капли дождя. Железный монстр мчался вперед, готовый убить несчастного.

Если бы я все увидел со стороны, то, думаю, мне бы это напомнило американский футбол, так как за секунду до рокового столкновения, я снес парня в костюме, и мы со всего размаха влетели в витрину магазина. Осколки стекла падали на нас сверху, и я еле успел перегруппироваться во время приземления, чтобы прикрыть голову руками. Машина с визгом клаксона промчалась дальше, и я услышал, как она врезалась в припаркованный фургон, торгующий хот-догами. Так мне показалось в тот момент. Крики людей, плач маленького ребенка. Звук сирены, гул толпы. Я даже не сразу понял, что собственно сейчас произошло и какого черта я решился на этот безрассудный поступок.

Тряхнув головой, я почувствовал, как с волос падают осколки стекла. Я попытался встать, но обнаружил манекена, придавившего мое тело. Сгруппировавшись, я оттолкнул его и только потом обратил внимания на человека, чью жизнь я только что спас. Он лежал на подиуме в обнимку с еще одним представителем неживых людей, рекламирующих одежду. Если забыть, что случилось несколько секунд назад, то его поза выглядела даже немного комичной. Крепкий мужчина, в черном костюме и темно-синей рубашке, валялся на полу, а по его лицу стекал ручеек крови. Видимо хорошо приложило при падении.

Почувствовав боль в теле, я все же поднялся и на четвереньках подошел к бедняге. Не знаю зачем, но я приложил два пальца к его шее, как это обычно делают в фильмах. Решил проверить пульс. Находясь в шоке у меня, конечно, ничего не получилось. Руки трясло с такой силой, что я еле удержался, чтобы не съездить ему по подбородку. Странно, но его лицо, пускай и в крови, казалось таким спокойным и безмятежным, словно все заботы в одночасье исчезли. Приглядевшись повнимательней, я поймал себя на мысли, что он напоминает мне молодого Бреда Питта⁴ из фильма «Бойцовский клуб». Было в нем что-то такое же наглое и в тоже время чарующее, пускай и с чуть более крупными чертами.

– С вами все в порядке?

Я повернул голову и увидел скопившуюся кучку людей. Все они смотрели на меня как на инопланетянина.

– Я вызвала скорую помощь, – сказала женщина с серым платком на голове. – Они скоро будут, главное не делайте резких движений, возможно у вас есть переломы, но от шока вы не чувствуете боли.

Наконец сирена в магазине прекратила ворчать и капать на мозги. Я потрогал себя за плечи, ребра, локти и, не считая нескольких ссадин, понял, что мое положение гораздо лучше, чем внешний вид. Куртка разорвана, один ботинок слетел. Ощупав лоб, я увидел кровь на кончиках пальцев, видимо мне тоже немного досталось.

– Все в порядке, – сказал я. – Но, думаю, ему точно понадобится помощь. Похоже, он хорошо ударился головой при падении.

⁴ Уильям Брэдли Питт, более известный как Брэд Питт (Brad Pitt) – американский актёр и продюсер.

Минуту я искал свой ботинок среди разбросанных манекенов. Наконец, надев его на ногу, я вышел из обломков витрин и услышал хлопки столпившихся людей. Немного неожиданно, но думаю, я это заслужил.

– Ты молодец, парень, – крикнул пожилой человек с заднего ряда. – Не каждый бы сумел так быстро среагировать.

Повернув голову в сторону автомобиля, что чуть не угробил мою и без того хреновую жизнь, я увидел мужчину, который носился вокруг своего железного монстра и о чем-то громко разговаривал по телефону. Видимо на то, что он чуть не убил человека, ему было плевать. Посмотрев на меня, он даже не заострил внимания, а просто продолжил что-то бурно обсуждать по сотовому.

Неисправимый козлина, подумал я.

Через пару минут подъехала скорая помощь. Санитары вытащили каталки и аккуратно погрузили пострадавшего. Проведя первичный осмотр, они сообщили мне, что его жизни ничего не угрожает и что я с чувством выполненного долга могу идти домой, если у меня нет никаких жалоб. С улыбкой на лице я проводил карету скорой помощи, но как только я собрался уйти и хорошенько выпить, приехали полицейские, и следующие несколько часов меня мучили вопросами, как все случилось и почему. Увидев, что у меня совершенно нет сил, лейтенант попросил коллег отвезти меня домой, но предупредил, что вскоре со мной свяжутся.

– Ты совсем обалдел!

Вот что я услышал первым, когда моя нога переступила порог квартиры.

– Ты видел который час, Кир? Ты почему на телефон не отвечаешь? Где ты шлялся?

Стоя в сером халате, с кружкой чая в руках и пунцовыми щеками, Катя раз за разом сдвигала челку с лица, так явно, что мне хотелось съездить ей ладонью раз другой. Достав из кармана мобильный, я обнаружил, что он разбит и скорее всего восстановлению уже не подлежит.

– Меня сбила машина.

И только тогда ее величество обратило внимание на мой внешний вид, наблюдая за которым можно сделать выводы, что я точно не был посетителем в стриптиз-клубе. Подойдя ближе, она рассмотрела меня повнимательнее, и гримаса злой жены перешла в гримасу менее злой жены. Обычной Кати, так я ее всегда называю.

– Что случилось?

– Долгая история, – я попытался уйти от расспросов. – Ничего страшного, только трубе конец.

Я демонстративно показал ей мобильник и, взяв пакет с бутылкой виски и двумя литрами колы, побрел на кухню. По пути скинув разорванную куртку на пол, даже не удосужившись повесить ее в шкаф, я взял стакан налил себе порцию алкоголя и, не разбавляя содовой, сделал несколько жадных глотков.

Сладенькое оставим на потом.

– Тебе же завтра на работу?

Ее глосс прозвучал у меня за спиной, но я решил не оборачиваться. У меня итак был не совсем безобидный вечер, не хватало еще ее нравоучений. Уверен, она бы присосалась к горлышку в ту же секунду как увидела, если бы не была беременной.

– Я взял выходной.

– И теперь обязательно пить? – ее жужжащие интонации резали перепонки.

– Твою мать! – я ударил кулаком по столу, но так и остался стоять к супруге спиной. – Сегодня вечером я чуть не погиб! Можно мне спокойно выпить?

– Как знаешь. Спать будешь в зале... на диване, – с безразличием брякнула Катя и по звуку удаляющихся шагов, я понял, что наконец-то остался один.

– Да запросто, – прошептал я почти беззвучно себе под нос.

Лежа на диване в одних трусах, перелистывая каналы один за другим, я никак не мог ни на чем сосредоточиться. После выпитых двух третей бутылки, я услышал репортаж, доносящийся из комнаты Кати. По-видимому, там рассказывали обо мне. Как только программа закончилась, дверь открылась, и я услышал, как она идет в зал. Наспех выключив телевизор, я спрятал бутылку за диван и притворился спящим.

– Зай, ты спишь? – мурлыкающим голосом спросила она.

Я ничего не ответил. Плевать, пускай катится обратно, откуда пришла. Все еще лежа с закрытыми глазами, я почувствовал, как она подошла ближе и провела рукой по моей бороде.

– Мне жаль, что я повела себя как последняя сука. По телевизору сказали, что ты человеку жизнь спас, рискуя собой.

Я уже хотел вскочить и сказать, чтобы она валила ко всем чертям, но, внезапно, ее рука плавно переключалась мне на грудь и, поглаживающими движениями, прошлась по всей поверхности кожи. Нежное прикосновение мгновенно переменило гнев на милость. Я чувствовал, как кончики ее пальцев опускаются ниже, заставляя трепетать тело, изголодавшееся по теплу и ласке. Видимо и она увидела это, так как в следующую секунду ее ладонь проскользнула под резинкой боксеров и уверенно прошлась по всей длине моего уже набухшего члена. Даже с закрытыми глазами я знал, что в этот момент она улыбается, наблюдая за выражением моего лица. Тепло ее руки. Уверенные, но плавные движения вверх-вниз заставили спину изогнуться, тем самым намекая на то, что пора бы освободить меня от нижнего белья. Но Катя не торопилась, она лишь немного приспустила их для того, чтобы я почувствовал обжигающее тепло ее язычка на головке, торчащей из-под резинки.

– Ты же простишь меня?

С этими словами она стянула боксеры и погрузила мой член себе в рот так медленно и чувственно, что вся ненависть к этой женщине улетучилась в одночасье. Обхватив основание рукой, она насаживала свои губы, с каждой секундой увеличивая скорость. На мгновение ее движения остановились, но лишь для того, чтобы сразу же увеличить темп, при том, что ее вторая рука начала нежно поглаживать яички. Оторвавшись от члена, желавшего немедленного продолжения, она увидела, что мои глаза больше не сомкнуты. Пускай в комнате было темно, но в свете фонаря, проникающего в окно, я разглядел, как ее забавляет мое неистовство.

С силой смокнув всю кожу на пенисе, она потянула ее вверх, после чего обильно полила слюной и принялась водить рукой по всей длине, увеличивая скорость. Кончик языка по-прежнему касался головки, в то время как сомкнутая рука ходила туда-сюда, доставляя чувства и эмоции, о которых я уже начал забывать. Мой таз двигался в такт ее движениям и через несколько секунд я не смог сдерживаться. Все, что копилось во мне много дней, обильно излилось ей на руки. Полумрак комнаты заполнился стонами, после чего последовал женский легкий смех.

Поцеловав мой все еще стоящий член, Катя поднялась с колен и пошла в сторону коридора.

– Жду тебя в нашей кровати, мой герой.

Все-таки в спасении чужой жизни есть свои плюсы...

Глава 4

Всю следующую неделю мой жизненный цикл выглядел точно так же, как и прежде. Ничего не изменилось, ну разве что Влад – увидев ролик по телевизору, в котором меня выставили героем – стал подкалывать меня еще и по этому поводу. Ирина Михайловна вызывала нас к себе в кабинет через день и проверяла все наши проекты. Я чувствовал себя школьником, которого за неуспеваемость отчитывает злобная директриса. В пятничный вечер Влад пригласил меня выпить в бар и хоть я и недолюбливал подобные заведения, как и самого Влада, но сейчас, когда у нас появился общий враг, я принял его приглашение. Тем более, что с Катей все более менее наладилось.

Зайдя в помещение мне в нос, сразу же ударил запах электронных сигарет. Несколько подростков сидели в углу, на кожаных, красных диванах, и из пяти человек, трое парней усердно парили, выпуская густые клубы дыма в потолок. Темное помещение с лампами, направленными на каждый столик, создавало атмосферу уюта и уединенности. Подойдя к барной стойке и повесив куртки на спинки седюшек, мы заказали по кружке пива и орешки. Сделав жадный глоток, Влад повернулся ко мне и даже не удосужившись вытереть пену со своих синих, тонких губ, произнес:

– А если по-честному? Зачем ты кинулся спасать того парня? Я понимаю, ты думаешь, что я только прикалываться могу и троллить, но сейчас я вполне серьезен. Зачем так рисковать жизнью?

Несколько секунд я пристально смотрел ему в глаза, выискивая подвох, но его лицо оставалось непоколебимым.

– Ты знаешь, в тот момент...

– Да забей, я шучу, – разразившись смехом, он положил руку мне на плечо. – Ты просто придурок, которому недорого своя шкура.

– Прямо в корень зришь.

Что еще можно ожидать от такого идиота, как Влад тире Кощей? Следующие тридцать минут мы обсуждали нашего нового начальника и проекты, которыми она нас завалила, а теперь хочет немедленного выполнения работы.

– Заселфимся? – достав телефон, сказал Влад.

– Тебе сколько лет?

– Тридцать, – он немного помедлил, а затем выдал: – А тебе – двадцать девять, если мне не изменяет память. И что в этом такого? Хью Джекману сорок восемь, а он стабильно постит селфи в инстаграм.

– У него работа такая – лицом торговать.

– Ой, да захлопнись ты наконец и просто подставь рожу под камеру.

В момент, когда он поднес мобильник к нашим головам, в дисплее смартфона я увидел того, кого никак не ожидал встретить. Этим человеком оказался тот мужлан, который хотел узнать куда убежала моя соседка. Но самое хреновое во всей этой ситуации было то, что именно с ней этот мужик заходил в помещение. Сквозь пелену дыма я узнал ее лицо и, судя по выражению, девушка была более чем довольна жизнью. Все так как я и думал. Сейчас этот козлина заметит мою трясущую задницу и за вранье я получу по полной программе, а они вернуться к своим делам, улыбаясь и радуясь вечеру.

Нужно было сказать ему правду в тот раз.

– Ну же, дружище, улыбнись, сейчас вылетит птичка! – Влад попытался выбрать более подходящий ракурс камеры.

Прозвучал характерный щелчок и вспышка, после чего Влад показал мне снимок, на изображении которого, я увидел лицо того мужика, с интересом смотрящего в нашем

направлении. Реакция не заставила себя ждать. Повернув голову назад, я уже был готов бежать куда глаза глядят. Моя соседка дергала за руку и что-то говорила своему кавалеру, но на все ее возражения он просто отмахнулся, продолжая идти в мою сторону.

– Пойдем. Нужно поговорить.

От его грубого низкого голоса, мои внутренности сжались до размера атома. Я опять одеревенел и не мог пошевелиться. Что-то в этом человеке пугало меня до мурашек.

– Ау, ты оглох?

Выйдя из ступора, я посмотрел на Влада, но сразу же понял, что в нем я спасителя точно не найду.

– Пойдем, пойдем.

Взявшись за мою руку, он аккуратно поволок меня в сторону туалетов. Как овца, идущая на заклание, я брел по кафельному полу, смотря на радостные лица посетителей бара. Всем им весело, всем хорошо. А я, скорее всего, в ближайшие десять минут буду превращаться в сочную отбивную. Последний раз, кинув взгляд назад, я увидел, что Влад развел руками, типа: посмотри на него, и посмотри на меня. Да и кто будет его осуждать? Этот худенький мужичонка вряд ли хоть раз в жизни держал гантель в руке, тем более противостоял таким, как этот персонаж из боевиков девяностых.

Затолкав меня в кабинку, бугай закрыл за нами дверь, и толкнул меня так сильно, что я сел на унитаз, ударившись спиной о бочек.

– Ну? – прорычал он.

Глядя в его глаза и горбинку на носу, я никак не мог найтись в ответе.

– Вот смотри, – достав из внутреннего кармана кожаной куртки пачку сигарет, он прикурил одну и выпустил струю дыма мне прямо в лицо. – Зачем ты наврал в тот раз? Я же просто хотел узнать, куда она пошла. Это же все из-за любви, понимаешь? Я же тебе не грубил и не угрожал? Так ведь? Я просто хотел узнать, где она.

Ударив меня ладонью по лицу, после чего я поймал невероятный бодрок, он сделал еще одну затяжку. Эхо шлепка отлетело от стен.

– Олег, пойдем!

Голос звучал из-за двери, и могу с вероятностью в девяносто девять процентов сказать, что принадлежал он моей соседке. В груди затеплился лучик надежды. Может он послушает ее и все на этом закончится? Но смотря в его глаза с лопнувшими капиллярами, сквозь призму табачного дыма, я понял, что вряд ли.

– Ты тоже хочешь?

После этих слов, я услышал, как ее шаги начали удаляться. Вот тебе и героизм и доблесть. В задницу эти слова! В чужие отношения лезть – себе дороже.

– Ты не ответил на мой вопрос, – еще один хлопок по моему лицу. – Мне повторить?

Схватившись рукой за щеку, я попытался встать, но он толкнул меня коленом в грудь, после чего я вновь грохнулся на унитаз.

– Ты долго отмалчиваться собрался? Тебе говорили, что врать нехорошо?

Докурив сигарету, он кинул окуроч, который с искрами отскочил от моей белой рубашки с крупными пятнами пота подмышками. Стало понятно, этому человеку нравится причинять боль и унижение другим людям, и здесь неважно, что я ему отвечу. Это лишь еще больше доставит ему удовольствия. Во внутреннем кармане завибрировал мой новый мобильник, но я был так сильно напуган, что даже не осмелился притронуться к нему.

– Молодые люди, – прозвучал басистый голос за дверкой. – У вас там все нормально? По правилам нашего заведения, вы не можете находиться вдвоем в одной кабинке.

Не нужно иметь семь пядей во лбу, чтобы догадаться, это охранник. Но глядя на оскал моего надзирателя, я понял, что участь котлеты мне не миновать.

– Вставай!

Его крик прозвучал так жестоко и яростно, что я еще сильнее вжался в унитаз. Подняв меня двумя руками за воротник рубашки, как тряпичную куклу, он со всей силы врезал мне головой в лицо. Боль оказалась такой острой, что потемнело в глазах. Я услышал хруст и сразу понял, что звук доносится точно не из его лба. Отлетев в стену, я сполз по кафельной плитке на пол, не понимая где я и что сейчас случилось.

– Она моя, понял! Еще раз к ней подойдешь, убью!

Проорав все это в мое разбитое лицо, он открыл дверку и с размаха, одним ударом, уложил охранника. Парень, от неожиданности, рухнул ничком на пол, запрокинув руки. Хотя он и выглядел довольно внушительно, с наголо бритой головой, но от такого удара свалился бы даже слон. Напоследок, повернувшись в мою сторону, Олег – как я выяснил из слов соседки – окинул меня злым взглядом и ушел прочь.

Схватившись руками за лицо, я попытался потрогать нос, но он отдавал такой болью, что я никогда раньше не испытывал. Посмотрев на пальцы, я увидел густую кровь. Опустив голову вниз, я заметил, что кровью залита вся рубашка. Через секунду ко мне подбежал Влад, неся в руках бумажные полотенца. С ужасом смотря на валяющегося охранника, он вздрогнул, но все же попытался остановить кровотечение.

– Ты как? – испуганно спросил он. – Кто это вообще нахрен был?

– Не важно, – промычал я, чувствуя боль во всем лице. – Тебе лучше с ним знакомство не заводить.

– А-то! Увижу, буду обходить за километр, – Влад указал на охранника. Тот понемногу приходил в себя. – Мужик, ты цел?

– Найду, убью, – прошептал громила и поднялся на ноги. – Вы как? Скорую вызвать?

– Нет, – ответил Влад. – На такси до больницы доедем.

– Хорошо. Не попадайте больше в такую передрагу.

После этих слов, потрогав челюсть, он пошел в сторону коридора, и потерялся в тусклом свете зала.

Влад взял ответственность доставить меня в больницу. Поймав такси, он усадил нас на заднее сидение и был со мной все время, пока меня не положили в палату. Перелом оказался довольно неприятным для медиков. Кровь никак не хотела останавливаться, заполняя сгустками все носовые пазухи. Врач сказал, что нужно поставить дренаж и понаблюдать за мной какое-то время. И только когда Влад покинул палату, я достал телефон и прочитал сообщение:

Ты спас мне жизнь, за что я буду перед тобой всегда в неоплачиваемом долгу. Скоро увидимся... Бьерн.

Глава 5

С повязкой на носу и разбитым самолюбием я провалился в больницу несколько дней. Катя с ужасом смотрела на мое лицо, обзывая всеми матерными выражениями, которые только могла придумать.

– Ты совсем больной!? – кричала она. – Ввязался в драку! Ты посмотри на себя! Ужас!

Не мог же я ей сказать, что меня избили в туалете, как последнего слабака. Моя версия заключалась в том, что после бара я пошел домой и увидел дерущихся молодых парней. Под алкоголем во мне зазвучал голос справедливости, и я решил разнять двух пьяных бойцов. Но после полученного удара локтем в нос, моя мимолетная доблесть сразу же улетучилась. Согласен, версия так себе, можно было придумать и получше, но Катя пришла ко мне с самого утра, и я не успел ничего сообразить. Спустя тридцать минут нареканий она покинула мою холодную и одинокую палату, хлопнув дверью. В помещении действительно было холодно. Ночью мне даже пришлось собрать одеяла с соседних кроватей, чтобы хоть как-то согреться.

Вспомнив то смс, я достал телефон и еще раз перечитал текст.

Бьерн... Странное имя. На моем пути, по крайней мере, оно не встречалось. От любопытства я зашел в интернет и погуглил. Бьерн – скандинавское мужское имя, означающее «Медведь». Так же оно является символом надежности. Человек с этим именем всегда точно знает, что нужно делать именно сейчас. Самым известным его обладателем был Бьерн Железнобокий. Полулегендарный викинг и первый король Швеции. В Википедии пишут, что в восемьсот пятьдесят девятом году он достиг Гибралтара и разграбил побережье Марокко. Затем, Бьерн проложил себе путь на Балеарские острова и Прованс, а в восемьсот шестьдесят втором вернулся в Британию, по пути разорив Валенсию.

Что сказать, не слабый послужной список у товарища. Надеюсь, Бьерн, которому я спас жизнь не плавает по миру и не грабит страны. Услышав сигнал, я зашел в мессенджер и увидел сообщение от Кати: *Мама приехала на пару дней. Выздоровливай.* После чего последовал улыбающийся смайлик. Вот только этого мне не хватало, чтобы вернувшись домой, я выслушивал нравоучения уже двух женщин. Эта стерва сразу же начнет тисками вытаскивать из меня фоторобот нападавших, учитывая то, что она из прокуратуры.

Плутая в темных думах о том, что мне предстоит на днях, я совсем не заметил, как дверь палаты раскрылась, а после, пакет – по-видимому, с фруктами – упал на тумбочку возле моей кровати. От неожиданности я вздрогнул и прижал колени к груди, выронив телефон из рук. Повернув голову, я увидел высокого мужчину, стоящего в проходе. Видимо это он кинул пакет. Свет из окна падал мне прямо в лицо, и я никак не мог поймать фокус, чтобы разглядеть гостя. Наконец, когда он сделал шаг в помещение, я узнал в нем того беднягу, которого спас из лап смерти.

Его высокие ботинки, темного цвета, скрывали собой синие рваные в некоторых местах джинсы. Желтая футболка сразу же бросалась в глаза из-под темно-красной, кожаной куртки. Тонкая золотая цепь с крестиком, болтались на груди, отражаясь бликами солнечных лучей. Модная щетина на узком вытянутом подбородке придавала загадочности глазам, спрятанным под солнечными очками. Заглянув в их стекла, я увидел свое избитое отражение. Проведя рукой по русым, растрепанным – в хулиганском стиле – волосам, он снял очки, явив миру темно-зеленые глаза.

– Яблоки, бананы... еще что-то. – Он указал рукой с золотым браслетом, на тумбочку. – Не знал, что ты любишь. Взял всего понемногу. Надеюсь, угадал, – осмотревшись по сторонам, он продолжил: – Просто я думал, что ты здесь не один. Не стесняйся, налетай!

Его голос звучал так звонко и в тоже время живо, что я невольно ощутил прилив положительных эмоций. Мои сомкнутые ноги расслабились, а кончиками пальцев я нащупал мобильник на покрывале.

– Неважно выглядишь, дружище! – сев на край кровати так близко, что я смог ощутить запах его дезодоранта, он наклонился ко мне и внимательно посмотрел на мой нос. – Хорошо тебя приложили.

Я ничего другого не придумал, кроме как просто кивнуть головой. В этой одежде, он мне совсем не напоминал того человека, в строгом костюме, что я спас на днях. Он смотрелся, как подросток, в чьем взгляде пылает огонь жизни. Лишь мелкая паутинка морщин вокруг глаз намекала, что ему уже за тридцать.

– А как второй парень? – с улыбкой спросил Бьерн.

– Второй парень?

– Ага. Ты ему тоже навалял, как следует?

Все что я смог, это стыдливо отвести взгляд. Видимо по моему выражению он все понял. Встав с кровати, Бьерн вынул из пакета красное яблоко, подбросил в руке, после чего впился в него своими белыми зубами. Даже то, как он двигался, вызывало во мне некое восхищение. Учитывая, что мою жизнь окружают люди, больше похожие на серых марионеток, приятно увидеть что-то резонирующее на фоне. Отплясав ботинками нечто напоминающее «Степ», он повернулся, и посмотрел так, что мне стало не по себе.

– Вставай! – скомандовал Бьерн.

– Зачем?

– Дружище, да ты посмотри какой тут холод, – он попытался выдохнуть и увидеть пар изо рта, но после, с улыбкой сказал: – Они вылетят тебе лицо, но затем, ты сляжешь с пневмонией. И все... прощай Кирилл Владимирович.

Шмыгнув носом, я понял, что мне было радостно услышать свое имя. Дейл Карнеги⁵ писал, что самый приятный звук для человека – это его собственное имя. Я, как и все, попался на эту удочку.

– Вставай, Кирилл, – дублировал Бьерн. – Мы уезжаем отсюда.

Не спрашивая моего разрешения, он открыл тумбочку и, вытянув сумку с верхней полки, начал складывать в нее все мои немногочисленные вещи. Немного опешив, я даже не знал, что сказать в такой ситуации.

– Друг, – он протянул мне руку, и я заметил аккуратное золотое кольцо на его мизинце. – Ты спас мне жизнь. И обещаю тебе, я спасу твою!

Приняв его помощь, я встал с кровати, чувствуя боль в носу. Не понимая, зачем иду у него на поводу, я ощутил серьезность и силу в его рукопожатии. Хоть всех парней и учат отцы, что нужно крепко жать руку и всегда смотреть в глаза, но на деле, это случается очень редко. Все с кем мне приходилось здороваться изо дня в день, пожимали мою кисть так слабо и безвольно, что я не понимал, зачем они вообще это делают.

Надев ботинки, я пошел к входной двери, а Бьерн накинул куртку мне на плечи. Как только мы вышли в коридор, он приобнял меня, словно мы с ним сто лет знаем друг друга. Такой дружественной теплоты я не получал даже от жены.

– Первым делом, нужно подлечить твой раненый нос. Раньше, наверное, красавчиком был? – он вытащил из кармана куртки телефон и как только экран мобильного разблокировался, я увидел свое лицо. – Смотри какой! Ровный, аккуратный. Что же за негодяй посмел изуродовать такую прелесть.

⁵ Дейл Брекенридж Карнеги (англ. Dale Breckenridge Carnegie, до 1922 года – *Carnagey*; 24 ноября 1888 – 1 ноября 1955) – американский педагог, лектор, писатель, оратор-мотиватор.

Сперва меня смутило, что на его телефоне есть мои фото, но потом, от слова «изуродовать» я весь передернулся. А ведь действительно! За эту пару дней мне ни разу в голову не приходила мысль о том, что я больше никогда не буду выглядеть как раньше. От осознания безысходности, мой внутренний мир взбунтовался. И правда, как этот ублюдок посмел сделать со мной это?

– Но, ты главное не волнуйся, – продолжил Бьерн. – Поломки восстановят! Виновные окажутся перед судом и будут привлечены к ответственности, – он заглянул мне в глаза, и первый раз в его лице я разглядел отголоски безумия. – И я не про обычный суд, если ты понял о чем я.

Подойдя к входной двери больницы, Бьерн пнул ее подошвой ботинка с такой силой, что она с грохотом отлетела в сторону.

– Прощай, вонючий гадюшник!

Напоследок показав средний палец серому облезшему зданию у нас за спиной, Бьерн достал из кармана джинсов ключи и нажал на кнопку брелока. В паре метров от нас прозвучал звук сигнализации. Повернув голову, я рассмотрел черный «Мерседес», припаркованный за грязной легковушкой. Подойдя ближе, я увидел настолько дорогую машину, что, наверное, даже не стоял рядом с такой, ни разу в жизни. Огромные литые диски отражались на свету, ослепляя красотой. Кузов черного цвета блестел так ярко, что в его отражении можно было потеряться. Глядя на эту машину люди должны задаться вопросом: а зачем вообще ходить, если можно ездить на такой красоте?

– Нравится? – не скрывая улыбки, спросил Бьерн.

Я лишь помотал головой в знак одобрения.

– Ты поведешь!

Он кинул ключи в мою сторону, и я на автомате поймал их так четко и красиво, что удивился самому себе. Как в кино! Открыв дверь с пассажирской стороны, он плюхнулся в коричневый кожаный салон и посмотрел на меня уже более серьезно.

– Тебя долго ждать, Кир? – он демонстративно постучал указательным пальцем по огромным часам, на правой руке. – У нас много дел, дружище!

С легкой дрожью я открыл дверь и, не понимая, что вообще происходит, сел за руль черного зверя, о котором мечтает каждый мужчина. Начало дня уже не плохое... что будет дальше?

– Первым делом исправим то, что было сломано, а потом, обещаю тебе, справедливость восторжествует, – посмотрев на меня с улыбкой, он протянул правую руку. – Совсем забыл представиться. Меня зовут Бьерн Ларсен.

– Очень приятно... – я хотел было назвать свое имя, но он перебил меня.

– Не волнуйся, Кирилл, о тебе я знаю все, что мне нужно. Заводи машину и поехали, время не ждет.

После этих слов он откинулся на пассажирское кресло и спрятал зеленые глаза за зеркальными стеклами очков.

Глава 6

Следующие два часа я вел автомобиль, искренне наслаждаясь ездой, а Бьерн лишь говорил, куда нужно поворачивать. В салоне играла грузная, глубокая музыка, отбивая ритм тяжелыми барабанами, дополненная гипнотическим голосом солиста. Я то и дело посматривал на Бьерна. Он, не выходя из образа рок музыканта, сначала стучал невидимыми палочками по тарелкам, затем его пальцы с аккуратным маникюром перебирали аккорды вымышленной гитары. Погода постоянно менялась по мере того, как мы удалялись от города. Темные тучи устраивали погоню друг за другом, сменяясь проблеском солнечных лучей. На все мои вопросы о том, куда мы едем, Бьерн говорил лишь одну фразу «Увидишь».

– Слушай я, конечно, рад, что ты дал мне порулить этой машиной и за твое дружеское отношение спасибо, но не пойми меня неправильно, у меня есть жена, работа, обязательства. А мы уже уехали довольно далеко от города и...

Бьерн приложил указательный палец к своим губам, намекая, что мне пора заткнуться. Сделав громкость музыки на минимум, он провел рукой по щетине на подбородке и глубоко выдохнул.

– Ты всегда такой зануда, Кирилл?

Сказать честно, меня его слова обидели. Я сбросил скорость и под оглушающий грохот грома, выключив мотор, посмотрел в глаза своего обидчика.

– Полегче, ковбой! – нажав на кнопки стеклоподъемника, он опустил все стекла в салоне. – Чувствуешь?

Бьерн подобно волку прошелся кончиком своего носа по дуге, напоминающей радугу, и как мог, вдохнул прохладный воздух. И действительно! Осмотревшись по сторонам, я увидел все многообразие пейзажа, окружившего нас со всех сторон. Небольшие холмы с пожелтевшей травой. Одинокие деревья, стоящие далеко в полях, мечтающие о собеседнике. Безудержный полет птиц, устроивших свой сумасшедший танец перед грозой. И все это под сверканье молний где-то в дали, что через несколько секунд дадут знать о себе плотным грохотом.

– Разве тебе не кажется, что сейчас не тот момент, когда стоит волноваться о всех этих мелочах и бытовых проблемах? – в его голосе звучало столько энтузиазма, что я сменил гнев на милость. – Я понимаю, ты меня плохо знаешь, да что там? Ты не знаешь меня нихрена! – немного помолчав, он крикнул: – Выходим!

– Что?

Уверен, что мое лицо выглядело искренне изумленным. Но это не повлияло на настрой Бьерна вытащить меня из машины. Включив музыку на полную мощность, он наклонился и раскрыл дверь с моей стороны.

– Выметайся! – прокричал Бьерн, с теплотой в голосе.

Оторвав взгляд от его левой брови, на которой просматривался шрам, я выглянул на улицу. Мелкий дождик уже начинал моросить, подтверждая намерения серьезного ливня в ближайшие секунды. Выпрыгнув из машины, Бьерн оббежал автомобиль спереди и протянул мне руку. Опять этот жест.

И опять я принял его.

Обхватив предплечье, он с силой выдернул меня из уютного кожаного кресла, в эту морозную, враждебную среду. На лице ощущалось прикосновение мелкого дождя. Бьерн что-то сказал, но из-за орущей музыки я ничего не услышал. Тогда он подошел ближе, взял меня за голову двумя руками и развернул к себе спиной. В черном отражении «Мерседеса» я увидел свое лицо.

– Просто отдайся этому моменту! – прокричал Бьерн. – Не думай ни о чем! Вспомни детство! Вспомни те дни, когда ты ждал ливня, чтобы пробежать под ним с криками восторга!

Вспомни то время, когда тебя ничего не волновало! Плевать на все это дерьмо, что окружает нас изо дня в день, въедаясь в головы подобно паразиту.

Его горячее дыхание обжигало кожу, в то время как капли дождя охладили тело. В отражении я увидел, как Бьерн развел руки в стороны и поднял голову вверх, готовый поймать на свои плечи весь гнев природы.

– Просто отдайся!

Это было последнее, что он сказал перед тем, как сильнейший ливень, вперемешку с громом, обрушился нам на головы! Под минорные ноты гитары, орущей из салона, я расправил руки в стороны, словно парящая в небе птица, и полностью отдался моменту! Это было незабываемо! Впервые за очень долгое время я ощутил, что по-настоящему живу. Что я не подобие робота, который изо дня в день выполняет одни и те же функции, для поддержания порядка в обществе. Я почувствовал себя той самой единицей, которая не вписывается во все принятое уравнение.

Повернув голову назад, я увидел, как Бьерн кружится вокруг себя, раскрыв куртку навстречу порывистому ветру. Капли воды отлетали от подошвы ботинок, в то время как его ноги исполняли танец. Я ощутил такой шквал эмоций, что мне казалось, моя душа оторвется от тела и бросится вверх, напрямиком к звездам.

Молнии сверкали так ярко, словно сам Зевс хотел поразить нас, как безбожников, но сегодня его прицел был сбит. Раскаты грохота заполняли собой все вокруг и в добавление, мастерски испиленное гитарное соло звучало просто невероятно. Устав кружиться, Бьерн рухнул на влажный асфальт, смеясь как маленький ребенок. Когда я подошел, чтобы помочь ему подняться он сказал лишь одно:

– Я же говорил. Просто отдайся моменту!

В эту секунду я понял, что кем бы ни был Бьерн, он дарован мне кем-то свыше. Иначе это просто не объяснить.

Глава 7

Остаток пути до места назначения Бьерн сам вел «Мерседес», попутно рассказывая о себе. Оказалось, что он родом из Норвегии, Осло столицы и самого крупного города Королевства. Его отец – Эспен Ларсен занимался импортом и экспортом с нашей страной. В итоге, после трагичной смерти матери Бьерна, о чем он тактично умолчал, его отец перебрался в Россию, так как все поистине чарующие красоты родины напоминали об ужасной утрате. Бьерну было всего пять лет, когда его матери не стало, и мальчик не так остро переживал случившееся. Но переехав в холодную Россию, Бьерн на своей шкуре испытал все тяготы детства в чужой стране.

Отец часто находился в разъездах, и уделять много времени сыну у него попросту не получалось. За Бьерном вечно присматривали посторонние, нанятые люди. В большинстве случаев парень выглядел достаточно самостоятельным и независимым, но – как признался сам Бьерн – по отцу он очень скучал, хоть и не всегда показывал это. Школьные годы прошли относительно спокойно, но не обошлось и без травли со стороны сверстников, из-за странного имени «Бьерн Ларсен». Здесь ему на помощь всегда приходили корни Викингов. От природы Бьерн обладал серьезной силой, выносливостью и твердым характером. Спортивные достижения сначала в школе, а затем и в институте всегда это подтверждали. Как сказал Бьерн: «Никто не хотел связываться с тем, кто на пол головы выше, а пробежав три километра, даже не запыхается». Возможно, со стороны это может прозвучать, как хвастовство, но по его рассказу я видел, что это чистая правда и сказано лишь для того, чтобы больше не возникло вопросов относительно того, как к нему относились окружающие сверстники.

Закончив институт, Бьерн пришел работать в фирму отца, которая к тому времени насчитывала несколько тысяч сотрудников в двух странах. Вопрос касательно финансового положения отпал сам собой. Глядя на него, я думал: «Вот это повезло», но как только он говорил об отце, его голос начинал дрожать, и я понимал, что все-таки есть в этой истории куча подводных камней, и вспоминать о них Бьерн не хочет. Да я и не настаивал.

– А как твои родители? – спросил он.

Сперва я немного опешил. Все кто так или иначе со мной знаком, знают, что для меня это самая болезненная тема и касаться ее лучше не стоит. И я был больше чем уверен, что и Бьерну, судя по тому, что он обо мне узнал, были известны трагические события моего детства.

Открыв окно, ловя потоки прохладного воздуха на лице, я отвернулся и уставился в сторону лишь бы не встречаться с ним взглядом. В уголках глаз появилась влага и, увидев, что он отвлекся на дорогу, я вытер лицо рукавом кофты Бьерна. После наших танцев под дождем он достал одежду из багажника, и мы переоделись. Его кофта пахла кристальной свежестью и, впитывая этот аромат, я представлял горы Норвегии, откуда родом сам Бьерн.

– Болезненная тема? Понимаю, – он размял шею, от чего послышался хруст. – Понимаю, дружище. Кстати! – воскликнул Бьерн, показывая на здания метрах в трех ста перед нами. – Мы почти приехали. Скоро будешь как новенький.

Сначала я не понял, на что он намекает, но подъехав ближе я увидел, что мы прибыли в больничный городок, о котором я ни разу не слышал.

– Как я уже говорил, сначала мы починим сломанное!

– Ты говоришь так, будто я какой-то робот и меня нужно отремонтировать.

– А ты в этом сомневаешься? – Бьерн серьезно посмотрел мне в лицо. – Ты такой же, как и эта развалюха, – обведя рукой салон машины, он продолжил: – Просто намного сложнее и со своей спецификой. Люди изобрели огромное количество сложнейших механизмов, однако тело человека, по сравнению с ними, стоит на гораздо более высоком уровне развития. Но оно тоже механизм, со своими правилами и требованиями к его содержанию.

Что ж, спорить с таким высказыванием было бессмысленно, и вступать в дальнейшую дискуссию я не стал. Подъехав к закрытой ограде, Бьерн нажал на клаксон и через минуту к нам подбежал охранник. После пары слов он вернулся в свою кабинку и ворота медленно открылись перед бампером «Мерседеса». Я увидел внутренний двор, украшенный зеленым газоном, скамейками и парой мелких фонтанов. Все это выглядело очень дорого. Наверное, весь этот комплекс был построен лишь для самых богатых и влиятельных персон. Заехав за ограду, Бьерн припарковал машину возле крыльца, где нас уже ждали три человека.

– Тебе придется остаться здесь на какое-то время, – я хотел было взбунтоваться, но он остановил меня. – Как только ты поправишься, я приеду и заберу тебя.

– А как же Катя? – спросил я. – Как моя работа?

– Когда твоей супруге принесли букет цветов с запиской, что тебе придется полежать в больнице еще какое-то время, она взяла его в руки, даже не отрываясь от разговора со своей матерью. Думаю, ей и без тебя есть с кем поспорить за чашкой чая на кухне. А насчет работы не волнуйся, все улажено.

– Ты видел мою начальницу? – усмехнулся я.

– Поверь, и для такой тигрицы можно подобрать клетку. А теперь, – он наклонился и открыл дверь с моей стороны. – Отдыхай, и ни в чем себе не отказывай. За все заплачено, о деньгах не волнуйся. Главное – это твое здоровье. И помни, все что случится в этой больнице, останется в стенах этой больницы. Надеюсь, ты получишь удовольствие.

– Добрый день, Господин Марков! Меня зовут доктор Ласточкин, – услышал я голос мужчины в белом халате, тянущем свою волосатую руку мне навстречу. – Добро пожаловать в наш оздоровительный центр! Позвольте проводить вас до палаты.

Господин Марков, так меня ни разу в жизни, никто не приветствовал. С разбитым лицом, мокрыми волосам, в кофте явно больше на несколько размеров, но я почувствовал себя важным человеком, если можно так выразиться. Один санитар в голубом халате и шапочке на голове взял мою сумку из багажника «Мерседеса», второй открыл перед нами входные двери в трехэтажное, зеленое здание, построенное, как видимо, не так давно.

Следующие несколько часов я ел, мылся, дремал, смотрел огромный телевизор, прикрепленный к стене в просторной палате, помещение которое выглядело лучше, чем вся моя квартира. В окне, за прозрачным тюлем, виднелось озеро, примерно в пятидесяти метрах от здания. Доктор Ласточкин сказал, что сегодня я отдохну, а завтра он посмотрит, что можно сделать с моим лицом. И предупредил, что скорее всего мне понадобится ринопластика. Сначала его слова меня обеспокоили, но после, посмотрев на себя в зеркало, в кристально убранной ванной комнате, я понял, что это к лучшему. Прожить остаток дней с такой штукой во все лицо у меня не было никакого желания. В конце он добавил, что переживать не о чем, и что такие операции он проводил сотни раз. Перед уходом он пообещал, что ближе к отбою придет человека проводить меня, и узнать, не нужно ли мне чего. Вечером я съел блюдо, название которого тут же вылетело из головы, и провалился в сон, не дожидаясь того парня, что должен был меня навестить.

Лежа на животе, видя очередное ничто, я проснулся от легкого касания по спине. Оно было едва ощутимым, но его хватило для того, чтобы нежно выманить меня из лап сна. Перевернувшись на спину, я несколько раз моргнул пред тем, как разглядел силуэт девушки в белом халате. За окном светила луна и в ее очертаниях медсестра казалась ненастоящей, настолько восхитительно она выглядела. Тени сгущались на ее тонкой талии, в то время как блики света падали на изящные плечи. Сняв головной убор, она распустила густые локоны темного цвета и, поправив их руками, села на край кровати. Присмотревшись внимательней, я понял, что ей не больше двадцати, но это лицо, с темными, полными губами, будет прекрасным и через десятки лет.

– Я все еще сплю?

Она наклонилась ко мне так близко, что почувствовав тепло ее кожи на щеке, я онемел.
– Если тебе так будет проще.

Этот шепот пробудил во мне все мужское, что еще секунду назад спало где-то внутри. Затем, обжигающее касание языка на мочке моего уха заставило зажмуриться и открыть глаза вновь лишь для того, чтобы убедить себя, что я не сплю.

– Разве это похоже на сон? – спросила она.

Ее язык проскользнул вдоль моей шеи, нажав на паузу в районе ключицы, рядом с воротом белой пижамы. Оторвавшись на несколько сантиметров, для того чтобы посмотреть мне в глаза, она легонько задрала халат, чуть выше колен, и забралась на меня сверху. Я чувствовал давление в штанах рядом с тем местом, где она расположила свои бедра. Девушка опустила тонкие пальцы на веки и после того, как я закрыл глаза, мои губы познали теплоту поцелуя, пронзающего насквозь. Ощувив бешеное сердцебиение, она провела прохладной рукой по моей отросшей бороде. От легкого холодка, я пришел в себя, пока она не начала расстегивать пуговицы на рубашке. Когда последняя оборона к голому торсу была разрушена, она распахнула края пижамы и взяв мои руки в свои, положила себе на грудь. Даже сквозь больничный халат я почувствовал ту нежную упругость, о которой мечтают как женщины, так и мужчины. В ожидании того, что мне вскоре предстоит увидеть, по всему телу пробежала легкая дрожь.

– Какой ты застенчивый, – она аккуратно коснулась губами кончика моего носа. – Мне уже нравится.

Выгнув спину так, чтобы лунный свет озарил все многообразие фигуры, она позволила мне расстегнуть пуговицы ее халата, после чего, подобно кошке, медленно вынула руки из рукавов, так изящно, что ни у кого во всем мире не получилось бы сделать это более эффектно. Сомкнув плечи, девушка наклонилась вперед, чтобы я смог как следует рассмотреть прелести ее тела, соприкасающиеся между собой. Обхватив меня за голову, она примкнулась своей грудью к моему лицу и, не выдержав, я впился в нее губами, так яростно и с полной самоотдачей, как никогда ранее. Я изучал языком каждый сантиметр тела. Аккуратные соски погружались в рот под томное дыхание, а кисти ее рук гуляли в моих волнистых волосах, словно искали сокровище.

Я сидел у изголовья кровати, ощущая приятную тяжесть ее тела на бедрах, словно меня касается ангел. В момент, когда я был на пике блаженства, она начала водить тазом из стороны в сторону. Даже через одежду, я чувствовал такое напряжение и тепло у себя между ног, что не мог сдерживаться и застонал в такт ее обрывистому дыханию. Обхватив грудь снизу, она поднесла ее к моим губам, словно дар, и после того, как в очередной раз ее тело сделало волну, я не смог сдерживаться.

Даже не дождавшись выхода на сцену, мой актер исполнил свою роль. Охватив ее обнаженную спину двумя руками, плотно прижавшись к груди, я испытал неописуемое блаженство, вперемишку со стыдом. Раньше со мной такого никогда не происходило, но раньше на моих коленях никогда не сидела такая женщина.

Я услышал ее легкий смех, летающий возле уха, после чего она поцеловала меня в щеку и, накинув халат на плечи, встала с кровати. Во мраке комнаты ее лицо озаряла улыбка, и я понял, что молодая медсестра польщена тем, как все прошло. В ее взгляде не было ни намека на упрек в мою сторону.

Напоследок, проведя рукой по моей бороде, она застегнула пуговицы у себя на груди и вышла из палаты, оставив меня наедине с воспоминаниями об этом незабываемом моменте.

Хорошенько протерев глаза, я пошел в ванную комнату, до конца не осознавая, случилось это на самом деле или было лишь сном...

Глава 8

Следующие три недели прошли в больнице. Я много раз спрашивал, не знают ли они медсестру с темными волосам, на вид не старше двадцати, но, как бы парадоксально это не звучало, никто мне не ответил. Думаю, такая форма проституции присутствует в этом месте, просто никто не хочет обсуждать такие аспекты. Ведь в подобном роде заведений проводят дни очень состоятельные люди, и я не удивился бы тому, что у кого-то из них бывают необходимости выпустить пар, прямо здесь и сейчас.

Сперва я думал, что лечение моего лица займет несколько дней, после чего я как верный (ну почти верный) муж и ответственный работник, вернусь к повседневной жизни. Но оказалось, что все немного сложнее, чем может показаться на первый взгляд.

Перед операцией всегда проводится ряд стандартных обследований. Не ранее, чем за пятнадцать дней до поступления в стационар, мне нужно было пройти ЭКГ, сделать снимок всех структур носа. Анализы перед ринопластикой – обязательная процедура. Необходимо исследовать свертываемость крови, выяснить ее группу, сдать биохимию. После всего этого я получил консультацию доктора Ласточкина, который выдал допуск к операции. За день до пластики я питался легкой пищей, а за шесть часов до самой операции совсем отказался от еды и воды. Доктор Ласточкин также рекомендовал в течение недели не курить и не выпивать спиртные напитки. С курением я на вы, но в бар в этом больничном городке впервые дни заходил.

Полная ринопластика – это сложное по технике вмешательство и поэтому проводится под общим наркозом. Сначала со мной побеседовал доктор Крамер – врач анестезиолог. Он выяснил отсутствие противопоказаний к анестезии и использованию различных лекарств.

В назначенный день, меня положили на каталку и повезли в операционную. Никогда не забуду эти продолговатые лампы на потолке, сменяющие друг друга, а тележка, на которой я весь дрожал, скрипела так сильно, что я был удивлен, почему ее до сих пор не выкинули на помойку. По мере того, как я подъезжал к месту назначения, мое сердце ускоряло ритм, но за несколько метров до заветных белых дверей операционной, оно застучало с такой силой, что пальцы впились в руку санитарки. Девушка с голубой маской на лице повернулась и посмотрела мне в глаза. Даже под тонкой тканью я заметил ее милую улыбку. В лице медработницы я узнал ту самую молодую сестру, о которой никак не мог забыть, с первого дня своего поселения. После того как наши взгляды встретились, я отпустил ее руку и с умиротворением въехал в операционную. Девушка осталась за закрытыми дверьми. На все мои вопросы, как звать ту медсестру в голубой маске, доктора просто посмеялись, даже не удосужившись ответить.

А дальше я уснул, не успев дослушать и до трех...

В реабилитационном периоде на нос накладывается гипсовая лонгета, а в носовые ходы вставляются тампоны. В первые дни мне ставили обезболивающее и проводили антибактериальную терапию. Неизбежными осложнениями пластики считается отечность, появление синяков под глазами, затруднение дыхания за счет вставленных тампонов. Глядя на отражение в зеркале, я напоминал человека, которого били по лицу бейсбольной битой, причем неоднократно. К счастью, все отеки прошли в течении нескольких дней, чему доктор Ласточкин был безмерно рад. Глядя на его густые брови и морщинистый лоб с высокими залысинами, я ощущал спокойствие. Умел этот мужчина в годах, приободрить и настроить на позитивную волну. Другого от персонала такого высококлассного заведения ожидать и не стоило...

После того как отек носа начал понемногу спадать, доктор сказал, что меня можно выписывать, но он бы порекомендовал остаться здесь еще на одну неделю. Учитывая то, что как сказал Бьерн, за все заплачено, я решил последовать рекомендации врача. Посмотреть в глаза

разъяренной жены, звонки которой мне приходилось выслушивать по несколько раз в день, я еще успею... на это целая жизнь впереди.

Общаясь в основном с пожилыми людьми, пускай и обеспеченными, я понял, что нужно ценить жизнь здесь и сейчас. Они убили всю свою молодость для достижения финансового достатка. Утешением было то, что их детям не придется поседеть в тридцать лет и пережить по несколько инфарктов и инсультов от накопившихся стрессов.

– Понимаешь, Кирилл, – обратился ко мне дедушка в белом махровом халате, сидя в шезлонге возле бассейна. – Сейчас ты молод, полон сил. Энергия так и плещет через край. Но с каждым годом этот край будет все выше и выше. Ни сразу. Нет. По чуть-чуть. Настолько незаметно, что ты уже и не можешь вспомнить себя плескавшимся в этом фонтане жизни, а все что тебя окружает сейчас – это пожелтевшая трава и завядшие цветы, глядя на которые ты видишь себя.

Его морщинистая рука, с пигментными пятнами на коже, обхватила мою кисть, но я даже не ощутил тепла. По телу прошелся ледяной ужас, сметая остатки стойкости. Глядя на его руку в моей голове переключился тумблер. Старик не открыл мне Америку, но его слова, в купе с прикосновением, смогли пробиться сквозь толщу защиты в разуме. Я сразу же вспомнил Бьерна и его огонь в глазах! Как писали про людей с этим именем: «Человек всегда точно знает, что нужно делать именно сейчас». Заглянув в глаза старику, в эти тусклые шарики серого цвета, в чьих недрах не осталось ничего яркого, я понял, что нужно ловить каждый момент. Нужно жить здесь и сейчас!

– Я вас услышал, – положив ладонь на его холодную руку, я был искренне благодарен старцу. – Спасибо.

Закашлявшись как курильщик, он медленно поднялся с шезлонга и, не обращая внимания на женщин, плюхающихся в бассейне, поплел в сторону коридора.

– Спасибо, – повторил я, зная, что он уже никогда не услышит моего голоса.

Глядя на влажные следы его ног на сером кафеле, я достал из кармана телефон и набрал номер Бьерна. После первого гудка прозвучал его теплый голос. Он пообещал забрать меня в ближайшие пару часов.

Оставшееся время я решил потратить на поиски медсестры. Мое лицо выглядело гораздо лучше, чем в тот день, когда я поступил в это поистине чудесное заведение, и напоследок я хотел обменяться с ней хотя бы парой словечек. Но к моему величайшему удивлению, весь персонал больницы продолжал играть в молчанку. Сначала мне показалось это забавным, но чем дольше я пытался узнать ее имя, тем сильнее их взгляд выдавал непонимание и растерянность. Не думаю, что каждый медработник, помимо медицинского образования, обладал еще и театральным, причем на столь высоком уровне.

Поняв, что все здесь повязаны, или дело в чем-то другом, я не стал устраивать сцены, как сумасшедший. Собрав вещи, я вышел во двор дожидаться Бьерна, напоследок поблагодарив доктора Ласточкина. Этот человек вызывал у меня симпатию и уважение, но даже он не смог припомнить медсестру, подходившую под описание.

Немного покидав камешки в маленький фонтан, я услышал, как ворота открылись, и во двор въехал автомобиль. Черный «Мерседес» остановился возле лавочки, на которой лежала моя сумка. Через несколько секунд, из салона вышел Бьерн, поприветствовав меня крепким рукопожатием. Он вновь облачился в дорогой костюм темно-синего цвета, а его волосы с переливами бликов свидетельствовали о том, что с гелем Бьерн немного переборщил.

Выглядел он как бизнесмен, прямиком с важного заседания. Надеюсь, я не сильно отвлек его от дел. Обойдя лужу, Бьерн открыл дверь с пассажирской стороны, забрал мою сумку и закинул в багажник.

– Ну, как ты тут, дружище? Скучал?

Сев в машину он захлопнул за собой дверцу и, включив музыку, надавил на педаль газа. Автомобиль резко тронулся с места, и я почувствовал, как меня откинуло на спинку сиденья. Всю дорогу Бьерн был немногословен и я уже начал подозревать, что мог действительно отвлечь его от чего-то важного. Нет, он не выглядел рассерженным или спешившим куда-то. Просто по его лицу было видно, что Бьерн очень сосредоточен. Но вот на чем, оставалось загадкой.

– С тобой все в порядке? – спросил я. – Просто ты выглядишь совсем не так, как в нашу прошлую встречу. Надеюсь, я не сильно потревожил тебя своим звонком? Если что, то я мог бы добраться на автобусе.

Бьерн выключил музыку и только тогда я услышал глухой звук, доносящийся из задней части автомобиля. Отъехав на обочину, Бьерн, не говоря ни слова, вышел из машины и открыл багажник. По всему моему телу пробежал холод, так как следующее что я услышал – это душе-раздирающий, глухой крик.

Глава 9

Несколько секунд я сидел без движений. Окаменевший, словно на меня посмотрела Медуза Горгона. Думаю, цветом кожи я тоже больше напоминал камень. Крики продолжились, с каждой секундой становясь громче и выразительнее. В боковое зеркало я видел, как Бьерн стоит возле багажника, без единого движения. Видимо в ожидании – когда же я к нему присоединюсь. Солнце заходило за горизонт, последними лучами слепя через лобовое стекло. В этой поистине гробовой тишине, где не было слышно ни единой птички, только крики из багажника врезались в уши, словно удары боксера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.